

ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында Орта Азия мен Шығысқа түгел дерлік тараған жәдитшілік ағымды Алаш зиялыларының әдеби мұрасымен тығыз байланыстыра қарастырады.

Ресей империясының құрамындағы түркі халықтарының қозғалысы болып есептелетін жәдитшілік реформасы ең алдымен білім беру, яғни ағарту саласында жаңашылдық орнатуды көздеді. Исмаил Гаспыралы бастаған жәдитшілікті Алаштың Ә.Бөкейхан, А.Байтұрсынұлы, М.Дулатұлы сынды оқығандары қазақ топырағында жаңғырта білді, оған өзіндік өрнек қосты, қазақ әдебиетіндегі ағартушылық кезеңді сол тұстың тарихи-қоғамдық құбылыс-тарымен сабақтас тыра отырып талдап, тынысы мол, пайымы терең танымдар қалыптастыра білді. Қазан және Қырым татарларының оқығандарының көзқарастарынан бастау алатын жәдитшілік («жәдит» араб сөзі, жаңа деген мағына береді) профессор Д.Қамзабекұлының айқындауынша, XIX ғасырдың соңында қазақ ағартушылығына негіз болып қаланады. Бұл құбылыс Алаш деп ұрандаған қазақ жұртының рухани кеңістігінде екі асудан өткен. Бірінші асу – 1890-1911 жылдар, екінші асу – 1911-1920 жылдар. Сол асулар Алаш қозғалысының орнығуына жол ашты. Бұл, түптеп келгенде, алаштықтардың «Түркі халқы түгел бол» деген ұстанымының астарына жәдитшіліктен туындаған пайым орын алған еді. Қазақ әдебиетіндегі Алаш ағартушылығы мәселесін ғалым үнемі үзбей зерттеп келеді. Тынымсыз ізденістің берекелі қайырымының көрінісіндей танылатын «Ағартушылық және әдебиет» (2003), «Пайым» (2004), «Алаштың рухани тұғыры» (2008), «Смағұл Садуақасов» (2009), «Түркістан алқасы» (2011), «Жәдитшілік және Алаш: түсіндірме сөздік» (2012) сынды зерттеу кітаптарды жыл үстіне жыл қосып жариялап, Алаш қайраткерлері туралы 3 деректі фильмге («Қазақтың Қошкесі», «Бата», «Көздің қарашығындай») сценарий жазып, ол туындылар көрерменге жол тартты.

Ғылымның бейнеті ауыр, жолы ұзақ, арнасы құмырсқаның илеуіндей қалың қатпар қабаттарға толы. Оны жалғыз жүріп екшелеу жеке тұлғаға әсте ауыр. Ауыр жүкті жұмыла көтерсе жеңіл. Осы қағидаға сүйенген Дихан Қамзабекұлы 2006 жылы Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті жанынан 2006 жылы Алаштану мәселесімен жан-жақты түбегейлі, жүйелі түрде айналысатын «Алаш» мәдениет рухани даму институтының негізін қалайды. Бүгінгі таңда ғалым «Алаш» институтының құрамына өзі тартқан бір топ әріптестерімен және Еуразия ұлттық университетінің магистрант, докторнат шәкірттерімен бірлесе отырып Алаштану мәселесін кешенді зерттеуге тынбай, талмай елеулі үлес қосып келеді. Атап айтқанда, көрнекті дін қайраткері Садуақас Ғылымидың 1931-1934 жылдар аралығында жазылған поэзиялық қолжазба мұрасы, Қошке Кемеңгерұлы мен Смағұл Садуақасұлының үш томдығы, Хайретдин Болғанбайдың бір томдығы сынды еңбектер Алаш институтының тарапынан құрастырылып, жарияланды. Сонымен қатар институт «Алаш және жәдитшілік», «Еуразиялық мәдениет сөздігі», «Тарих: түсіндірме сөздігі» және Алашты арқау еткен ағылшын, неміс, француз аудитория сына арналған оқулық сипатындағы еңбектер дайындау, ғылыми конференциялар ұйымдастыру сынды келелі істерді ұйымдастыруға мұрындық болып жүр.

Сактаганова, З.Г.,

д.и.н., профессор, директор

*Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова*

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ ИСТОРИИ ПАРТИИ «АЛАШ»

В современной казахстанской и российской историографии появился значительный пласт научных и публицистических трудов по истории алашского движения и истории партии «Алаш». Но говорить о законченности исследований не приходится, история Алаш

вновь и вновь обращает к себе историков. В данной статье мы хотели бы более подробно остановиться на вопросе об этапах истории партии «Алаш».

К проблемам периодизации движения «Алаш», этапов истории партии «Алаш» исследователи в советское время практически не обращались. Однако уже в 1920-е гг. так или иначе, этот круг вопросов был косвенно затронут и обсуждался в связи с дискуссиями о роли и месте национальной интеллигенции. В частности, Т. Рыскулов в некоторых публикациях 1926-1927 гг. отмечает особенности, характер либерально-демократического движения в казахской среде. Исследуя проблему истории национальной интеллигенции, Т. Рыскулов характеризует этапы ее общественно-политической деятельности и делает вывод о прогрессивной роли интеллигенции до февральской революции 1917 г. и об общедемократическом характере движения в целом. Его позиция соответствовала официальной точке зрения первой половины 1920-х гг. на Алаш: «до революции деятельность национальной интеллигенции ... была направлена против царизма, старых отсталых рамок строя, за развитие прогрессивных форм общественных отношений. ... Но во время февральской и, особенно после Октябрьской революции, эта интеллигенция в своей определенной части становится против революции, и отсюда деятельность ее уже приобретает реакционный характер» [1, с. 268]. Итак, Рыскулов делит историю алашского движения на два периода: до 1917 г. – демократический и после февраля 1917 г. – реакционный период. И хотя он специально не выделяет эти этапы истории движения, наиболее маркерные даты им обозначены. Например, автор в работе «Казахстан» исследователь отмечает зарождение западнического движения после революции 1905 г., как примыкавшее к русским либеральным политическим партиям (конституционно-демократической партии России); выделяет период 1913-1916 гг., когда «движение казахской националистической интеллигенции ширится и получает известное оформление путем организации повсеместно разных кружков и т.д. После февральской революции эта националистическая интеллигенция организуется уже в политическую партию «Алаш» [2, с. 236-237]. После декабрьского съезда 1917 г. Т. Рыскулов выделяет период «выступления Алаш-Орды против советской власти» [2, с.238]. Таким образом, одним из первых именно Т. Рыскулов ведет речь о этапах истории движения «Алаш».

Аналогичную оценку истории движения дает А. Бочагов – автор первого труда, специально посвященного истории Алаш [3]. Он говорит о прогрессивной, революционной роли и массовой ее поддержке народом до 1917 г. и контрреволюционном периоде после 1917 г., выделяя декабрь 1917 г., когда был созван всеказахский съезд. Причем он отмечает, что «этот съезд имел исключительное значение в истории национально-буржуазного движения: именно он придал движению полное организованное оформление и четкую политическую платформу» [3, с. 210]. Не останавливаясь на комментариях позиции этого автора (поскольку в дальнейшем нами будет предложен собственный вариант этапов истории Алаш), следует отметить, что А.К. Бочагов алашское движение ограничивает периодом 1917-1919 гг., что заметно сужает историю Алаш.

Итак, в публикациях первой половины 1930-х гг. продолжал доминировать тезис «об объективно-революционной роли» алашского движения в период первой русской революции и его «контрреволюционном перерождении» после нее, но после дискуссии о роли Алаш-Орды, организованной Казахским научно-исследовательским институтом марксизма-ленинизма в 1935 г., был вынесен вердикт о «контрреволюционной сущности» Алаш и Алаш-Орды. Более к проблеме периодизации истории Алаш советские исследователи, и в целом к проблеме Алаш, как специальному объекту изучения, не обращались.

В 1990-е – 2000-е гг. ряд исследователей поднимали данную проблему. В частности, К.Н. Нурпеисов считал, что, хотя истоки партии «Алаш» уходят корнями в 1905-1907 гг. – годы первой русской революции, но собственно движение связывал с 1917-1920 гг., с созданием партии «Алаш» и ее дальнейшей деятельностью, периодом создания автономии, ее правительства и противостояния с большевиками [4, с. 122]. М. Койгельдиев рассматривает алашское движение применительно к национальному движению казахов в

целом. Именно с 1905 г., считает исследователь, на политическую арену выходит алашское движение [5, с. 125]. Но и в данных работах вопрос о периодизации истории движения «Алаш» как отдельного объекта исследования не ставился.

Первый, четко обозначенный и достаточно аргументированный авторский вариант периодизации, предложила ведущий российский исследователь алашского движения, профессор, д.и.н. Д.А. Аманжолова: она выделяет в своих монографиях три крупных этапа в истории «Алаш» – 1905-1916 гг., 1917 г. и 1918-1920 гг. [6, с. 185-186; 7, с. 349-351]. В монографии по казахскому автономизму профессор Аманжолова, в заключении кратко характеризуя этапы, резюмирует: по первому этапу – «...Зародившись в 1905 г. как течение во главе с либеральной западнически настроенной группой интеллигентов, на 1 этапе (1905-1916 гг.) оно развивалось в русле оппозиционного движения конституционно-демократической и земской общественности. Наиболее важными вехами в выработке его программных основ и организационном укреплении были попытка создания партии кадетов, основание печатного органа – газеты «Казах», петиционное движение...» [6, с. 185].

По второму этапу – «Следующий этап истории Алаш был непродолжительным, но крайне важным, так как совпал с революционным 1917 г.» [6, с. 185]. «... Именно в 1917 г. от организации казахских комитетов как органов национального самоуправления и областных съездов оно (движение «Алаш» – З.С.) перешло к созыву двух общенациональных форумов и выдвижению, наряду с формулированием общих политических и социально-экономических требований, новых лозунгов – национально-территориальной автономии в Российской демократической федерации и национальной партии. Сменилась идейно-политическая ориентация ее членов (условно от кадетов к эсерам, с приоритетом национально-демократических задач). ...Однако процесс образования партии не был завершен, прежде всего, по объективным причинам. Представляется, что Алаш не сложилась в партию...» [6, с. 186].

И по третьему этапу – «...Алаш после установления власти советов в крае и неудачных попыток компромисса с ней, объективно вовлекалась в антибольшевистский союз со сторонниками демократической федерации и защиты Учредительного собрания. Именно в этой коалиции руководство движения – партии – непризнанной автономии видело возможность выживания народа, защиты его коренных интересов. При этом в течение всего завершающего этапа своей истории (1918-1920 гг.) алашординцы хорошо осознавали бесперспективность идеи полного суверенитета, прежде всего в силу трезвой оценки уровня развития самого казахского общества и военно-политической ситуации» [6, с. 186].

И в целом, обобщая историю Алаш, автор делает вывод, что «Особенностью развития этого движения в 1917-1920 гг. было отсутствие статичности в организационных формах, обусловленное, прежде всего, стремлением его руководства оперативно реагировать на быстро меняющуюся политическую ситуацию, а также более глубокие, коренящиеся в состоянии самого казахского общества, причины. Классифицировать национальные движения и партии по стандартной схеме (консерваторы – либералы – левые – социалисты) невозможно и ненужно. Национальные структуры естественным образом вплетали в свою идейную и организационную основы, программу и тактику целый комплекс разных положений. Они формулировали условия модернизации в наиболее приемлемой для каждого отдельного народа в определенный период комбинации. Это, безусловно, не могло происходить безошибочно и полностью успешно» [7, с. 351].

Соглашаясь в принципе с основными выводами об истории Алаш профессора Д. Аманжоловой, считаем возможным предложить несколько иной вариант периодизации. На наш взгляд, в истории Алаш возможно выделить четыре этапа, связанных с основными вехами ее недолгого, но оставившего заметный след, существования. Считаем, что обозначение отдельного этапа, захватывающего весь 1917 г., в варианте Д.А. Аманжоловой является не правомерным. За этот год в политической ситуации России произошли значительные изменения: от монархии – через демократическую республику – до социалистического государства с диктатурой пролетариата. И соответственно этим

процессам менялись, эволюционировали и организационные формы, и идейные основы, и стратегия, и тактика, и программа действий алашевцев. И объединять все эти процессы в один этап, на наш взгляд, не следует. В зависимости от изменений стратегии и тактики, эволюции организационных форм (движение – партия в период выборов в Учредительное собрание – правящая партия в автономии Алаш и правительстве Алаш-Орда) предлагается и выделять соответствующие этапы истории Алаш.

Первый этап – 1905 – июль 1917 гг. – период зарождения западнического общественно-политического движения, которое в современной литературе обозначается как движение «Алаш», впоследствии (на втором этапе) оно эволюционирует до политической партии. Именно в данный период в среде казахской национальной интеллигенции начинает распространяться политическое направление, обозначенное в исследованиях, как западническое либерально-демократическое. На данной стадии развития алашского движения можно выделить два подэтапа – с 1905 по 1913 гг. и с 1913 по июль 1917 гг.; на первом отрезке западническое движение еще не стало доминирующим, с 1913 г., с появления на общественно-политической арене газеты «Казах» влияние и авторитет алашского движения постепенно становятся доминирующими в казахском обществе. Не являвшееся по мнению Букейханова самым влиятельным в 1910 г. западническое либерально-демократическое движение (в современной историографии обозначаемое как движение «Алаш») начнет набирать силу, авторитет и расширять социальную базу, а, как уже отмечалось, после 1913 г., с появления газеты «Казах» станет самым влиятельным в степи.

На основе западнического либерально-демократического движения в июле 1917 г. на I Всеказахском съезде будет создана самая влиятельная в казахской степи «Отдельная киргизская (казахская – З.С.) партия», позже получившая свое название «Алаш».

Итак, на данном этапе шел процесс становления нового западнического общественно-политического движения, которое в современной историографии обозначают движением «Алаш». Проявившееся в 1905 г., оно постепенно расширило социальную базу, сформировалось активное ядро движения, создало свою периодическую печать, обрело популярность и авторитет в казахском обществе. Способствуя консолидации казахского общества, алашское движение способствовало и росту национального самосознания, обрело значительный политический и организаторский опыт.

Второй период в истории Алаш – июль – декабрь 1917 г. – организационный период, период возникновения первой национальной политической партии в Казахстане. В данный период лидеры «Алаш» предполагали возможность вхождения казахских областей в состав Российской Федерации на правах «национально-территориальной автономии». Стремление к самостоятельности в форме автономии без выдвигания требования полной независимости отражало реализм позиции «Алаш» и опиралось на объективное положение казахского общества. Руководство «Алаш» учитывало достаточно глубокую интегрированность края в российскую политико-экономическую систему, исторически сложившуюся взаимосвязь России и Казахстана, весьма значительную вероятность потери даже минимальной самостоятельности в случае провозглашения суверенитета. Кроме того, необходимо иметь ввиду присущее движению «Алаш» «стремление провести модернизацию казахского общества, ускорить его прогресс на основе разумного сочетания традиционализма с лучшими достижениями российской культуры, общечеловеческой цивилизации» [6, с.31-32]. С мнением Д.А. Аманжоловой нельзя не согласиться, это мнение вполне отвечало логике действий «западников» – представителей казахской национальной интеллигенции.

Итак, на данном этапе произошла трансформация западнического общественно-политического движения в политическую партию. Это был важнейший этап эволюции движения в партию; этап поиска и выработки политической платформы в новых политических условиях модернизации российского общества, программных положений молодой национальной партии в условиях, когда отсутствовал подобный опыт в данном регионе и др. Однако данный этап оказался весьма кратковременным, захват власти большевиками изменил текущую ситуацию.

Третий этап в истории Алаш – декабрь 1917 – апрель 1918 г. – этап переговоров с Москвой о признании автономии Алаш. Начало этого этапа совпадает с созывом чрезвычайного декабрьского II Всеказахского съезда, на котором было принято решение о создании казахской автономии Алаш и избрано правительство автономии казахских областей «Народный Совет Алаш-Орда». Это период, когда партия «Алаш» стала правящей, период переговоров «Алаш» с правительством РСФСР о признании созданной автономии казахов.

С учетом политической ситуации и провозглашённым председателем СНК РСФСР В.И. Лениным правом народов на самоопределение, представители национальной интеллигенции на II Всеказахском съезде в декабре 1917 г. идею национальной независимости начали воплощать в жизнь. На данном съезде было принято решение о создании территориально-национальной автономии казак-киргизских областей, ей было присвоено название (как и партии) Алаш.

После съезда с декабря 1917 по апрель 1918 г. члены правительства Алаш-Орда во главе с А. Букейхановым вели переговоры с председателем Совнаркома В.И. Лениным и наркомом по делам национальностей И.В. Сталиным о признании автономии Алаш. Однако процесс децентрализации (кроме Алаш были уже провозглашены Туркестанская (Кокандская), Башкирская автономии, возникли другие областные правительства) не устраивал большевистское руководство страны. Затянув переговоры, Советское правительство начинает в регионах подготовку по провозглашению автономий на советских началах, не признавая ни одну из созданных национальных автономий. Попытки правительства Алаш-Орда добиться от СНК РСФСР признания созданной автономии Алаш согласно принятой «Декларации прав народов России» от 2 ноября 1917 г. не дали результатов, и Алаш-Орда переходит в антисоветский лагерь. Параллельно с переговорами Алаш-Орда занимается укреплением созданной алашской автономии. На данном этапе деятельность партии «Алаш» была полностью сосредоточена и сфокусирована на деятельности правительства Алаш-Орды; на смену проблемам партийного строительства пришла необходимость решения проблем национальной автономии, проблем государственного строительства.

Четвертый, последний этап в истории партии Алаш – апрель 1918 – март 1920 гг. – этап противостояния, антисоветской деятельности партии «Алаш» и правительства Алаш-Орды. Неприятие СНК и Нарконом РСФСР предложений Алаш-Орды о национально-территориальном автономном устройстве края толкнуло партию «Алаш» и правительство Алаш-Орда в антибольшевистский союз со сторонниками демократической федерации и защиты Учредительного Собрания. Именно в этой коалиции руководство партии и автономии видело возможность выживания народа, защиты его коренных интересов. В данный период антисоветской деятельности Алаш возможно выделить два подэтапа – апрель 1918 – март 1919 гг. и март 1919 – март 1920 гг.

На первом подэтапе (апрель 1918 – март 1919 гг.) четвертого этапа истории Алаш шел процесс активной организационной деятельности Алаш-Орды по государственному строительству, созданию народной армии (милиции), законодательной деятельности Алаш-Орды, сохранялось единство в рядах Алаш.

В марте 1919 г. один из лидеров Алаш и Алаш-Орды А. Байтурсинов переходит на сторону советской власти, начинается второй подэтап четвертого этапа (март 1919 – март 1920 гг.) – раскол в рядах Алаш, постепенный спад в деятельности Алаш-Орды, распад алашордынских организаций и отделений (весной 1919 г. распадается Торгайское отделение Алаш-Орды во главе с А. Байтурсиновым, в декабре 1919 г. – Западное отделение во главе с Досмухамедовыми, март 1920 г. – Восточное или Семипалатинское отделение во главе с А. Букейхановым).

Одна из основных причин начать активную антибольшевистскую борьбу была обозначена нами выше: Москва отвергла условия Алаш-Орды об автономном национальном обустройстве казахских областей.

Попытки найти союзников в «белом» лагере оказались неудачными для Алаш-Орды, союз с любой из воевавших с советами сторон (Сибирское правительство, Комуч, Дутов, Колчак и т.д.) удалял их от поставленных задач. Ни один из союзников не собирався сохранить или предоставить национальную автономию казахам, для всех главным принципом оставался принцип «единой и неделимой России». В поисках политических союзников для обеспечения относительного самостоятельного национального пути Алаш-Орда потерпела неудачу главным образом по объективным, независящим от них причинам [6, с. 187]. В ходе событий 1918-1920 гг. лидеры Алаш осознали невозможность осуществления идеи национального суверенитета, прежде всего, в силу текущей военно-политической ситуации. В условиях постепенного доминирования красной армии и захвата власти советами в крае, пытаясь предотвратить масштабные карательные акции большевиков по отношению к казахскому населению, поддержавшему идеи создания национальной автономии, лидеры Алаш были вынуждены принять условия, продиктованные правительству Алаш-Орда центром. 9 марта Киргизский военно-революционный комитет издал приказ, по которому «именующие себя правительством Алаш-Орда и подведомственные ему земские учреждения, как не предусмотренные конституцией РСФСР, ликвидируются. Все изданные им за время существования законы, инструкции и приказы считаются недействительными» [7, с. 343].

Итак, партия «Алаш», национальная автономия Алаш и ее правительство «Народный Совет Алаш-Орда» перестали существовать в марте 1920 г. На этом завершился последний четвертый этап истории Алаш – этап противостояния и антисоветской деятельности партии «Алаш» и правительства Алаш-Орды. В отношении лидеров Алаш стали активно применяться политические репрессии. И хотя неоднократно были приняты решения о применении амнистии в отношении казахов, боровшихся против советской власти, большевики не простили А. Букейханову и его соратникам нежелание принять диктатуру пролетариата и попытку создать собственную государственность.

Список литературы

1. Рыскулов, Т. Ответ на письмо группы молодежи в газете «Советская степь» «Об ауле, интеллигенции, компартии и культуре» // Собрание сочинений в трех томах. – Алматы: Казахстан, 1998. Т.3. – С. 266-272
2. Рыскулов, Т. Казахстан // Рыскулов Т. Собрание сочинений в 3-х томах. – Алматы: Казахстан, 1997. Т.2. – С. 199-274
3. Бочагов, А.К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917-1919 гг. - Кзыл-Орда: Госиздат КССР, 1927. - 56 с.
4. Нурпесов, К.Н. Алаш һәм Алашорда. - Алма_Ата, 1995. - 255 с.
5. Койгельдиев, М.К. Алаш козгалысы. - Алматы: Санат, 1995. - 368 с.
6. Аманжолова, Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. - М: Россия молодая, 1994. - 213 с.
7. Аманжолова, Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. - Алматы: Издательский дом Таймас, 2009. - 410 с.